«Долг»

Несколько слов от автора

Йоты Тсарбопулу

До сегодняшнего дня тема Понтийского геноцида не звучала ни в кино, ни на большой профессиональной театральной сцене, в отличие от темы Малоазийской катастрофы, которой посвящены множество фильмов и пьес.

Можно признать удивительным и, пожалуй, уникальным явлением то, что все понтийцы сохранили на протяжении стольких веков и вопреки стольким врагам **понтийский диалект, подлинный язык Гомера**, что они, начиная с шестого века до нашей эры и до сегодняшнего дня, расселившись по всему побережью Черного моря, столетиями следовали собственным путем, создавая свою экономику и культуру. Моя книга «**Долг**», освещающая тему **репатриации понтийцев**, наводнивших Грецию **после перестройки**, в разрезе личной истории понтийской девушки, приехавшей из Ташкента в Грецию в **1991** году, является явным свидетельством истории понтийского народа, представляя новоисторическую реалистичную ретроспективу, начиная с периода погрома под руководством Кемаля Ататюрка в 1914–1923гг. и охватывая эпоху сталинских преследований, насильственной высылки сотен тысяч понтийцев в дальние территории Советского Союза (в Узбекистан, Казахстан), а также всех

последующих потрясений, пережитых понтийцами на протяжении своей истории.

Продолжение пути этих понтийцев было никому не известно до тех пор, пока они не наводнили греческие рынки, на которых, во всеуслышание говоря на понтийском диалекте, они продавали товары, привезенные из распадающегося Советского Союза.

Настоящая история составляется из отдельных эпизодов человеческих жизней, из личных историй и свидетельств. Это то, что в научной терминологии называется **case studying,** изучение конкретных случаев. Речь идет о правдивой истории одной моей ученицы, с которой я познакомилась в лицее салоникского района Корделио. Я внимательно изучила истории всех этих детей, которые только что приехали из Советского Союза, расспросила и узнала в подробностях об их жизни в салоникском районе **Никополи, или иначе Эвксинуполи**, который является настоящим современным поселением беженцев, с тысячами новых понтийцев. Я использовала их рассказы, сопоставляя их с историческими источниками и добавляя небольшую толику художественного вымысла, в результате чего родилась моя книга «Долг».

На протяжении уже трех лет с большим успехом проходят презентации книги в десятках понтийских объединений и клубов в Греции. Особой честью стала презентация в Понтийском художественном клубе Северной Греции, а также в Черноморском клубе Салоник, поскольку Салоники считаются «матерью переселенцев». Книга также

будет представлена **в Греческом культурном центре в Москве 19 мая 2019 года**.

Некоторые технические данные о книге представил издательский дом «Братья Кириакиди», известный своим интересом к понтийской теме и опубликовавший множество посвященных ей книг.

Эта книга легко воспринимается, ее текст хорошо читается, он разбит на короткие абзацы, не утомляющие читателя и несущие каждый свое сообщение. **Название «Долг» соотносится с обязательствами, которые главная героиня ощущает с самого раннего возраста. Ошибка! Гиперссылка недействительна.** А значит, и с обязательствами, объединяющими понтийцев «по всей земле». В то же время название определяет и ожидания читателя. Читатель ждет объяснений относительно того, что же является долгом героини. Что включено в это понятие? Это, прежде всего, защита ее идентичности. Она приезжает из чужой и неизвестной страны и устраивает жизнь на новом месте. Оставляет прежнюю идентичность и встраивается в новое общество, с другими условиями и другим образом жизни. **Защитит ли она свою идентичность? Идентичность понтийки?** Это одно из обязательств. Однако помимо этого есть еще и борьба. Долг требует борьбы... Во-первых, ведется борьба за **выживание**, долгая и суровая, а во-вторых, борьба за **созидание**. При этом помимо созидания еще есть **величие**. Все это вкупе определяет цель главной героини, что в научной терминологии называется **целенаправленностью**

(goal orientation). «Долг» – это защита Истории, которая подразумевает в частности, особенно в данном случае, **признание геноцида понтийского эллинизма.**

В тексте много греческих и древнегреческих имен: Елени, Эвридика, Гомер, Афина, Алкмини, Артемида, Лито, Афродита, Аристид, Софокл и др. Что является предметом повествования в этой книге, о чем она, какова ее тема? Во-первых, книга описывает смену жизненных этапов героини-понтийки: детство, подростковый период, взросление, любовь, материнство... В то же время она отражает и социальное развитие героини: школьные годы, дальнейшую учебу, карьеру. Но здесь автор не останавливается на простом перечислении событий, в онтогенетическом или эволюционном, или, если хотите, историческом развитии событий. Книга расцвечена напряженным эмоциональным сюжетом, неожиданными изменениями, которые будут держать читателя в напряжении в ожидании следующего события. И все это сопровождается блестящим описанием людей, ситуаций и пейзажей. Благодаря книге можно словно своими глазами увидеть Салоники, Эвксинуполи, набережную, залив Термаикос, Халкидики, Александруполис, улицы и пейзажи. Благодаря этому книга легко читается. Кроме того, это произведение можно назвать руководством по сохранению человеческого

достоинства. Как герои отвечают на жизненные вызовы? Их поведение в сложных ситуациях отражено как нельзя лучше. Описывается бедность и нищета беженцев. Череда оскорблений, унижающих человеческое достоинство. Как наилучшим образом повести себя в таких условиях? Книга дает ответ на этот вопрос, являясь своего рода пособием по преодолению сложных ситуаций.

Таким образом, книга не просто предлагает читателю увлекательную историю, но **учит его**, делает его более человечным. Она заставляет читателя, который, вероятно, жил в более благоприятной социально-экономической ситуации, представить себя на месте героев, в тяжелых условиях, задуматься о решении реальных проблем. Детский и подростковый труд, работа во время студенчества - это то, с чем многие из читателей не сталкивались на собственном опыте. Книга открывает перед ними пространство для **размышлений и философского осмысления** подобных явлений.

Однако описанные ситуации, какими бы жалкими они ни казались – а нищета вызывает жалость – не повергают героев в уныние, а напротив, вдохновляют их. Я работал здесь, работал там – из книги становится ясно, что слово «работал» для героев является синонимом слов «узнал» и «научился», то есть «работа» понимается как «школа». Но поскольку труд требует сил, герои книги черпают силы в своем происхождении: «**Я понтийка, я справлюсь!**» Почему справлюсь? Потому что я происхожу от людей, которые справились в гораздо более сложных условиях. Значит, я справлюсь, **потому что во мне течет кровь**

народа Понта. Следовательно, термин «понтиец» в книге является точкой отсчета, а для героини это понятие стало источником силы. Понтийцы выжили, и я выживу, и добьюсь большего, чем те, кто жил в более благоприятных социальных условиях. Книга также объясняет и единство понтийцев. Люди, жившие в изгнании, преследуемые другими народами, не могут позволить себе роскоши спорить между собой. Они преодолели многолетние испытания, и их борьба за сохранение своей национальной идентичности, выражаемая различными способами: сотнями понтийских клубов, понтийскими танцами, повествованиями, такими как эта книга, имеет единую цель – **защитить идентичность понтийца**. Эта идентичность неоднократно подвергалась испытаниям: например в Ташкенте, где начинается повествование книги, была предпринята попытка стереть национальное самосознание. Есть выражение: «цепляться за ерунду». Маленькая девочка носит крест, и учительница характеризует это именно таким образом: «цепляется за ерунду». То есть дело было в национальной идентичности, которая препятствовала развитию ситуации в огромном Советском Союзе? Позже, однако, идентичность понтийцев стала причиной, по которой им пришлось страдать: «Это не ваша земля, возвращайтесь на свою родину!» В этот момент возникла необходимость в защите этой идентичности. Впрочем, эта необходимость не отпала и тогда, когда понтийцы прибыли в Грецию. Почему мы должны были слиться с остальными, чтобы избежать клейма «росопонтиос» («русский понтиец»)? **Почему идентичность «росопонтиос» воспринимается как нечто уничижительное? Нет, это не**

так! И здесь начинается борьба за понтийскую идентичность, понтийский язык, обычаи и традиции понтийцев. Но для того, чтобы борьба была успешной, требуется оружие. Единственное оружие, которым обладает героиня, – это **упорство понтийца**! Приверженность целям! Таким образом, термин «росопонтиос» из унизительного, каким он был для многих, становится титулом чести! Принятие обществом – это уже не просьба, а требование. «Да, я «росопонтиос», и вот чего я достигла… А ты чего добился? Ты же лучше меня, так продемонстрируй это».

Еще один важный элемент книги – это описываемые лица, присваиваемые им роли и используемые символы. **Все лица являются символическими**. Например, Елени олицетворяет борьбу и берущую в ней начало надежду. Астериос представляет собой наше беспечное, хорошо устроившееся общество, не подвергавшееся испытаниям. Как долго оно продержится? Старейшие герои, дед Гомер и бабушка Елени, а также родители, олицетворяют хранилище мудрости и опыта. Маленькая Лидия, самое юное лицо истории, – это победа жизни!